"Ты..."

С личной точки зрения, Е Шаогуан был согласен с Янь Цинси - он даже восхищался ее отношением.

В мести не было ничего плохого, никто не мог отнять ее у тебя. Если бы Янь Цинси всю жизнь шла на уступки, она бы уже умерла.

Е Шаогуан пожалел об этом - похоже, он пришел не за тем.

Возможно, ему вообще не следовало вмешиваться в дела Е Линчжи.

Когда он пообещал дяде разобраться с этой проблемой, он не ожидал, что все окажется настолько сложным.

Е Шаогуан бесстрастно сказал: "Я знаю, что ты ненавидишь семью Е, и в смерти твоей мамы, безусловно, виновата семья Е, но если ты будешь продолжать в том же духе, ничего хорошего для тебя из этого не выйдет".

Е Шаогуан имел ограниченные знания о том, что произошло тогда - ему было всего 10 лет, когда умерла мать Янь Цинси.

Е Шаогуан был уверен только в одном - смерть матери Янь Цинси была не такой простой, как казалось. Он просто не потрудился узнать историю этой смерти или спросить о ней.

Это не имело к нему никакого отношения.

Янь Цинси захотелось дать ему крепкую пощечину. "Е Шаогуан, не смей притворяться передо мной святым, твои руки грязнее моих, кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?".

"Ты говоришь, что я принуждал Янь Минчжу, это так, я принуждал, я не отпущу ее в этот раз, пока не покончу с ней по-настоящему. Знаешь, о чем я больше всего жалею? Я жалею, что тогда была мягкой и позволила Янь Минчжу жить, если я позволила ей умереть тогда, то... сейчас ничего не будет".

Янь Цинси знала, что у нее не будет хорошего конца жизни, она не думала об этом.

Е Шаогуан чувствовал себя бессильным перед пылающим гневом Янь Цинси.

"Возможно, мне не стоило приходить сегодня, но с упрямцами ничего хорошего не случается, даже если я не смогу помешать тебе возиться с Е Линчжи, ты все равно не сможешь ей навредить".

"Янь Цинси, ты можешь остановиться, Янь Сонгнань уже мертв, главный виновник смерти твоей матери уже мертв, тебе не нужно продолжать это делать, сделай шаг назад, и все будут в порядке".

Е Шаогуан знал больше, чем Янь Цинси, и поэтому понимал ее лучше, чем Янь Цинси. Если она совершит ошибку на своем пути, то ее ждет падение с обрыва.

Е Шаогуан жалел Янь Цинси и хотел предупредить ее об этом.

Янь Цинси засмеялась - от сильного смеха у нее выступили слезы. Она смотрела на Е

Шаогуана, как на шута.

"Сделать шаг назад? Хаха... Ты говоришь мне сделать шаг назад? Я официально убедилась в бесстыдстве семьи Е".

"Когда семья Янь загнала меня в угол, и когда мне пришлось бежать несколько раз за три года пребывания за границей, почему Е Линчжи не сделала шаг назад? Ты хочешь, чтобы я отпустил ее с крючка сейчас - знаешь ли ты, какая это несбыточная мечта?"

Е Шаогуан нахмурился. "Я не знаю, что тогда произошло, но я могу гарантировать, что Е Линчжи никогда..."

Янь Цинси прервал Е Шаогуана. "А насчет Янь Сонгнана, когда ты убил его, лучше бы ты не оставлял улик, которые я могу найти, ты разрушил мой план мести, я не отпущу тебя так просто".

Янь Цинси было все равно, что скажет Е Шаогуан - она никогда не изменит своего пути.

Е Шаогуан молчал. Он глубоко задумался и через некоторое время сказал: "Ты можешь не поверить в то, что я собираюсь тебе рассказать, но я думаю, что лучше рассказать тебе в любом случае, я не убивал Янь Сонгнана, я хотел убить его, но он был уже мертв, прежде чем я смог это сделать."

http://tl.rulate.ru/book/31135/2187698